

Ф.М. Достоевский

Преступление и наказание

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д70

Д70 **Достоевский Ф.М.**
Преступление и наказание: Том 2 / Ф.М. Достоевский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2019. – 435 с.

ISBN 978-5-518-09958-6

Роман в шести частях с эпилогом О.М. Достоевского
Издание исправленное. Том 2

ISBN 978-5-518-09958-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ.

Р О М А Н Ъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

«Неужели это продолженіе сна?» подумалось еще разъ Раскольникову. Осторожно и недовѣрчиво всматривался онъ въ неожиданнаго гостя.

— Свидригайловъ? Какой вздоръ! быть не можетъ! проговорилъ онъ наконецъ вслухъ, въ недоумѣніи.

Казалось, гость совсѣмъ не удивился этому восклицанію.

— Вслѣдствіе двухъ причинъ къ вамъ зашелъ, вопервыхъ, лично познакомиться пожелалъ, такъ какъ давно ужъ слышанъ съ весьма любопытной и выгодной для васъ точки; а вовторыхъ, мечтаю, что не уклонитесь, можетъ-быть, мнѣ помочь въ одномъ предпріятіи, прямо касающемся интереса сестрицы вашей, Авдотьи Романовны. Одного-то

меня, безъ рекомендаціи, она, можетъ, и на дворъкъ себѣ теперь не пустить, вслѣдствіе предубѣжденія, ну, а съ вашей помощью я, напротивъ, разсчитываю....

— Плохо разсчитываете, перебилъ Раскольниковъ.

— Онѣ вѣдь только вчера прибыли, позвольте спросить?

Раскольниковъ не отвѣтилъ.

— Вчера, я знаю. Я вѣдь самъ прибылъ всего только третьяго дня. Ну-съ, вотъ что я скажу вамъ, на этотъ счетъ, Родіонъ Романовичъ; оправдывать себя считаю излишнимъ, но позвольте же и мнѣ заявить: чтожь тутъ, во всемъ этомъ, въ самомъ дѣлѣ, такого особенно преступнаго съ моей стороны, то-есть безъ предразсудковъ-то, а здраво судя?

Раскольниковъ продолжалъ молча его разсматривать.

— Тò, что въ своемъ домѣ преслѣдовалъ беззащитную дѣвицу и «оскорблялъ ее своими гнусными предложеніями,» — такъ-ли-съ? (Самъ впередъ забѣгаю!) — Да вѣдь предположите только, что и я человѣкъ есмь, et nihil humanum.... однимъ словомъ, что и я способенъ прельститься и полюбить (что ужъ конечно не по нашему велѣнію творится), тогда все самымъ естественнымъ образомъ объясняется. Тутъ весь вопросъ: извергъ ли я, или самъ жертва? Ну, а какъ жертва? Вѣдь предлагая моему предмету бѣжать со мною въ Америку, или въ Швейцарію, я, можетъ, самая почтительнѣйшія

чувства при семъ питалъ , да еще думалъ обоюдное счастье устроить !... Разумъ-то , вѣдь , страсти служить ; я , пожалуй , себя еще больше губилъ , помилуйте !...

— Да совсѣмъ не въ томъ дѣло , съ отвращеніемъ перебилъ Раскольниковъ , — просто-за-просто вы противны , правы ль вы или неправы , ну , вотъ съ вами и не хотятъ знаться , и гонять васъ , и ступайте !...

Свидригайловъ вдругъ расхохотался .

— Однакожь вы.... однакожь васъ не собьешь ! проговорилъ онъ , смѣясь откровеннѣйшимъ образомъ : — я было думалъ схитрить , да нѣтъ , вы какъ разъ на самую настоящую точку стали !

— Да вы и въ эту минуту хитрить продолжаете .

— Такъ чтожь ? Такъ чтожь ? повторялъ Свидригайловъ , смѣясь на распашку : — вѣдь это воппе пегге , чтò называется , и самая позволительная хитрость !... Но все-таки вы меня перебили : такъ или этакъ , подтверждаю опять : никакихъ неприятностей не было бы , еслибы не случай въ саду . Марѳа Петровна....

— Марѳу-то Петровну вы тоже , говорятъ , уходили ? грубо перебилъ Раскольниковъ .

— А вы и объ этомъ слышали ? Какъ впрочемъ не слышать.... Ну , насчетъ этого вашего вопроса право не знаю какъ вамъ сказать , хотя моя собственная совѣсть въ высшей степени спокойна на этотъ счетъ . То-есть не подумайте , чтобъ я опасался чего-нибудь тамъ этакого : все это произведено было въ совершенномъ порядкѣ и въ полной

точности: медицинское слѣдствіе обнаружило апоплексію, происшедшую отъ купанія сейчасъ послѣ плотнаго обѣда, съ выпитою чуть не бутылкой вина, да и ничего другаго и обнаружить оно не могло.... Нѣтъ-съ, я вотъ что про себя думалъ нѣкоторое время, вотъ особенно въ дорогѣ, въ вагонѣ сидя: не способствовалъ ли я всему этому.... несчастью, какъ-нибудь тамъ раздраженіемъ нравственно или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ? Но заключилъ, что и этого положительно быть не могло.

Раскольниковъ засмѣялся.

— Охота же такъ беспокоиться!

— Да вы чему смѣетесь? Вы сообразите: я ударилъ всего только два раза хлыстикомъ, даже знаковъ не оказалось.... Не считайте меня, пожалуйста, циникомъ; я вѣдь въ точности знаю, какъ это гнусно съ моей стороны, ну, и такъ далѣе; но вѣдь я тоже навѣрно знаю, что Марѳа Петровна пожалуй что и рада была этому моему, такъ сказать, увлеченію. Исторія по поводу вашей сестрицы истощилась до ижицы. Марѳа Петровна уже третій день принуждена была дома сидѣть; не съ чѣмъ въ городишко показаться, да и надоѣла она тамъ всѣмъ съ своимъ этимъ письмомъ (про чтеніе письма-то слышали?). И вдругъ эти два хлыста какъ съ неба падаютъ! Первымъ дѣломъ карету велѣла закладывать!... Я ужь о томъ и не говорю, что у женщинъ случаи такіе есть, когда очень и очень пріятно быть оскорбленною, несмотря на все видимое негодованіе. Они у всѣхъ есть, эти случаи-то; человѣкъ вообще очень и очень даже любить быть

оскорбленнымъ , замѣчали вы это? Но у женщинъ это въ особенности. Даже можно сказать, что тѣмъ только и пробавляются.

Одно время Раскольниковъ думалъ было встать и уйти и тѣмъ покончить свиданіе. Но нѣкоторое любопытство и даже какъ бы расчетъ удержали его на мгновеніе.

— Вы любите драться? спросилъ онъ разсѣянно.

— Нѣтъ , не весьма , спокойно отвѣчалъ Свиригайловъ. — А съ Марѳой Петровной почти никогда не дирались. Мы весьма согласно жили , и она мной всегда довольна оставалась. Хлысть я употребилъ , во всѣ наши семь лѣтъ , всего только два раза (если не считать еще одного третьяго случая , весьма , впрочемъ , двусмысленнаго) : въ первый разъ — два мѣсяца спустя послѣ нашего брака , тотчасъ же по приѣздѣ въ деревню , и вотъ теперешній послѣдній случай. — А вы ужь думали я такой извергъ , ретроградъ , крѣпостникъ? хе-хе.... А кстати : не припомните ли вы , Родионъ Романовичъ , какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ , еще во времена благодѣтельной гласности , осрамили у насъ всенародно и вселитературно одного дворянина — забылъ фамилію ! — вотъ еще Нѣмку-то отхлесталъ въ вагонѣ , помните? Тогда еще , въ тотъ же самый годъ , кажется , и «Безобразный поступокъ *Вьлка*» случился (ну , *Египетскія-то Ночи* , чтеніе-то публичное , помните? черные-то глаза ! О , гдѣ ты золотое время нашей юности !). Ну-съ , такъ вотъ мое мнѣніе : господину , отхлеставшему

Нѣмку, глубоко не сочувствую, потому что и въ самомъ дѣлѣ оно.... что же сочувствовать! Но при семъ не могу не заявить, что случаются иногда такія подстрекательныя «Нѣмки», что, мнѣ кажется, нѣтъ ни единого прогрессиста, который бы совершенно могъ за себя поручиться. Съ этой точки никто не посмотрѣлъ тогда на предметъ, а между тѣмъ эта точка—то и есть настоящая гуманная, право—съ такъ!

Проговоривъ это, Свидригайловъ вдругъ опять разсмѣялся. Раскольникову явно было, что это на что—то твердо рѣшившійся человѣкъ и себѣ на-умѣ.

— Вы должно—быть нѣсколько дней сряду ни съ кѣмъ не говорили? спросилъ онъ.

— Почти такъ. А что: вѣрно дивитесь, что я такой складной человѣкъ?

— Нѣтъ, я тому дивлюсь, что ужь слишкомъ вы складной человѣкъ.

— Оттого что грубостію вашихъ вопросовъ не обижался? — Такъ, что ли? Да.... чего жь обижаться? какъ спрашивали, такъ и отвѣчалъ, прибавилъ онъ съ удивительнымъ выраженіемъ простодушія. — Вѣдь я особенно—то ничѣмъ почти не интересуюсь, ей Богу, продолжалъ онъ какъ-то вдумчиво. — Особенно теперь, ничѣмъ—таки не занять.... Впрочемъ, вамъ позволительно думать, что я изъ видовъ заискиваю, тѣмъ болѣе, что имѣю дѣло до вашей сестрицы, самъ объявилъ. Но я вамъ откровенно скажу: очень скучно! особенно эти три дня, такъ что я вамъ даже обрадовался.... Не разсердитесь, Родіонъ Романовичъ, но вы мнѣ

сами почему-то кажетесь ужасно какъ страннымъ. Какъ хотите, а что-то въ васъ есть; и именно теперь, то-есть не собственно въ эту минуту, а вообще теперь.... Ну, ну, не буду, не буду, не хмурьтесь! Я вѣдь не такой медвѣдь какъ вы думаете.

Раскольниковъ мрачно посмотрѣлъ на него.

— Вы даже, можетъ-быть, и совсѣмъ не медвѣдь, сказалъ онъ. — Мнѣ даже кажется, что вы очень хорошаго общества, или по крайней мѣрѣ умѣете при случаѣ быть и порядочнымъ человѣкомъ.

— Да вѣдь я ничѣмъ мнѣніемъ особенно не интересуюсь, сухо и какъ бы даже съ отгѣнкомъ высокоумія отвѣтилъ Свидригайловъ, — а потому отчего же и не побывать пошлякомъ, когда это платье въ нашемъ климатѣ такъ удобно носить и.... и особенно, если къ тому и натуральную склонность имѣешь прибавилъ онъ опять засмѣявшись.

— Я слышалъ однако, что у васъ здѣсь много знакомыхъ. Вы вѣдь то, что называется «не безъ связей.» Зачѣмъ же вамъ я-то, въ такомъ случаѣ, какъ не для цѣлей?

— Это вы правду сказали, что у меня есть знакомые, подхватилъ Свидригайловъ, не отвѣчая на главный пунктъ, — я ужъ встрѣчалъ; третій вѣдь день слоняюсь; и самъ узнаю, и меня, кажется, узнаютъ. Оно конечно, одѣтъ прилично и числюсь человѣкомъ не бѣднымъ; насъ, вѣдь, и крестьянская реформа обошла: лѣса да луга заливные, доходъ-то и не теряется; но.... не пойду я туда; и прежде надоѣло: хожу третій день и не признаюсь никому.... А тутъ еще городъ! То-есть какъ

это онъ сочинился у насъ , скажите пожалуйста! Городъ канцеляристовъ и всевозможныхъ семинаристовъ! Право, я многого здѣсь прежде не примѣчалъ, лѣтъ восемь-то назадъ , когда тутъ валандался.... На одну только анатомію теперь и надѣюсь, ей Богу!

— На какую анатомію?

— А насчетъ этихъ клубовъ , Дюссотовъ , пуантовъ этихъ вашихъ , или , пожалуй , вотъ еще прогрессу, — ну, это пусть будетъ безъ насъ , продолжалъ онъ , не замѣтивъ опять вопроса. — Да и охота шулеромъ-то быть?

— А вы были и шулеромъ?

— Какъ же безъ этого? Цѣлая компанія насъ была, наиприличнѣйшая , лѣтъ восемь назадъ; проводили время; и всѣ, знаете, люди съ манерами, поэты были, капиталисты были. Да и вообще у насъ , въ русскомъ обществѣ , самыя лучшія манеры у тѣхъ , которые биты бывали, — замѣтили вы это? Это, вѣдь, я въ деревнѣ теперь опустился. А все-таки посадили было меня тогда въ тюрьму за долги , Гречонка одинъ нѣжинскій. Тутъ и подвернулась Марѳа Петровна , поторговалась и выкупила меня за тридцать тысячъ сребренниковъ. (Всего-то я 70,000 былъ долженъ.) Сочетались мы съ ней законнымъ бракомъ , и увезла она меня тотчасъ же къ себѣ въ деревню , какъ какое сокровище. Она вѣдь старше меня пятью годами. Очень любила. Семь лѣтъ изъ деревни не выѣзжалъ. И замѣтте , всю-то жизнь документъ противъ меня , на чужое имя , въ этихъ тридцати тысячахъ держала, такъ что задумай я въ

чемъ—нибудь взбунтоваться, — тотчасъ же въ капканъ! И сдѣлала бы! У женщинъ, вѣдь, это все вмѣстѣ уживается.

— А еслибы не документъ, дали бы тягу?

— Не знаю какъ вамъ сказать. Меня этотъ документъ почти не стѣснялъ. Никуда мнѣ не хотѣлось, а за границу Марѳа Петровна и сама меня раза два приглашала, видя что я скучалъ. Да что! За границу я прежде ѣздилъ, и всегда мнѣ тамъ тошно бывало. Не то чтобъ, а вотъ заря занимается, заливъ Неаполитанскій, море, смотришь, и какъ-то грустно. Всего противнѣе, что вѣдь дѣйствительно о чемъ-то грустишь? Нѣтъ, на родинѣ лучше: тутъ, по крайней мѣрѣ, во всемъ другихъ винишь, а себя оправдываешь. Я бы, можетъ, теперь въ экспедицію на сѣверный полюсъ поѣхалъ, потому j'ai le vin chauvaïs, и пить мнѣ противно, а кромѣ вина ничего больше не остается. Пробовалъ. А что, говорятъ, Бергъ въ воскресенье въ Юсуповомъ саду на огромномъ шарѣ полетитъ, попутчиковъ за извѣстную плату приглашаетъ, правда?

— Чтожь, вы полетѣли бы?

— Я? нѣтъ.... такъ.... пробормоталъ Свидригайловъ, дѣйствительно какъ бы задумавшись.

— Да что онъ, въ самомъ дѣлѣ, что ли? подумалъ Раскольниковъ.

— Нѣтъ, документъ меня не стѣснялъ, продолжалъ Свидригайловъ раздумчиво; — это я самъ изъ деревни не выѣзжалъ. Да и ужь съ годъ будетъ, какъ Марѳа Петровна въ именины мои мнѣ и документъ этотъ возвратила, да еще въ добавокъ при-

мѣчательную сумму подарила. У ней вѣдь былъ капиталъ. «Видите какъ я вамъ довѣряю, Аркадiй Ивановичъ», — право, такъ и выразилась. Вы не вѣрите, что такъ выразилась? А знаете: вѣдь я хозяиномъ порядочнымъ въ деревнѣ сталъ; меня въ околоткѣ знаютъ. Книги тоже выписывалъ. Марѳа Петровна сперва одобряла, а потомъ все боялась, что я заучусь.

— Вы по Марѳѣ Петровнѣ, кажется очень скупаеете?

— Я? Можетъ-быть. Право, можетъ-быть. А кстати, вѣрите вы въ привидѣнiя?

— Въ какiя привидѣнiя?

— Въ обыкновенныя привидѣнiя, въ какiя!

— А вы вѣрите?

— Да пожалуй и нѣтъ, *peut vous plaire*.... То есть не то что нѣтъ....

— Являются, что ли?

Свидригайловъ какъ-то странно посмотрѣлъ на него.

— Марѳа Петровна посѣщать изволить, — проговорилъ онъ скривя ротъ въ какую-то странную улыбку.

— Какъ это посѣщать изволить?

— Да ужъ три раза приходила. Впервой я ее увидалъ въ самый день похоронъ, часъ спустя послѣ кладбища. Это было наканунѣ моего отъѣзда сюда. Второй разъ третьяго дня, въ дорогѣ, на разсвѣтѣ, на станціи Малой-Вишерѣ; а третiй разъ, два часа тому назадъ, на квартирѣ гдѣ я стою, въ комнатѣ; я былъ одинъ.